

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.161.3:7.01

Азарченко Галина Юрьевна

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
(г. Витебск, Республика Беларусь)
galina.azarchenko.98@mail.ru

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

В статье рассматривается понятие эстетической оценки, определены характерные особенности слов-предикатов, связанных с выражением данного типа оценочности. Сделан вывод о взаимосвязи эстетических стереотипов белорусов, их ценностей и способов выражения эстетической оценки в белорусском языке.

Ключевые слова: оценка; эстетическая оценка; эстетический стереотип; лексема; предикат; дефиниция

In this paper, the concept of aesthetic evaluation is analysed, the characteristic features of predicates associated with the expression of this type of evaluation are determined. The article makes a conclusion about the interrelation of aesthetic stereotypes of Belarusians, their values and ways of expressing aesthetic evaluation in the Belarusian language.

Keywords: evaluation; aesthetic evaluation; aesthetic stereotype; lexeme; predicate; definition

Эстетическая оценка, по классификации Н.Д. Арутюновой [1, с. 75–76], – это один из типов частнооценочного значения, способ установления эстетической ценности объекта, осознаваемый результат эстетического восприятия, обычно фиксируемый в суждениях типа «Это красиво!», «Это уродливо!» и т. п. [2, с. 246]. Данной оценке подлежат все предметы и явления, доступные непосредственно-чувственному восприятию или воссоздаваемые воображением и вызывающие у человека специфическую эмоциональную реакцию, иными словами, эстетическое чувство.

Эстетическая оценка коррелирует с понятием архетипа – нормы, образа, примера, потенциальных требований, предъявляемых к объекту [1, с. 75]. Данный тип оценки базируется на объективных основаниях, хотя в парадигмах обыденного сознания бесконечно обыгрывается ее пристрастный и исключительно субъективный характер. Причиной данного феномена можно считать эфемерность стандарта красоты, что, тем не менее, не исключает его материальную основу – физические параметры. Данный стандарт имеет националь-

ную, временную, гендерную, возрастную, индивидуальную и др. обусловленность. Конкретный человек в реальной жизни в зависимости от комплекса прагматических факторов (ситуации, настроения и т.д.) может менять эстетические позиции и вступать в коммуникацию «от имени» разных типовых («модельных») личностей.

Степень субъективности эстетической оценки во многом зависит от ее объекта, а точнее, от его места в картине мира человека, то есть особенностей его восприятия членами той или иной лингвокультурной общности. Нередко внешность человека или внешний вид предмета оценивается в связи с эстетическими стереотипами в сознании говорящего с позиций «правится» или «не правится», а не на основе объективных критериев. Эстетические стереотипы формируются путем генерализации образов восприятия того, что при непосредственном наблюдении вызывает чувство эстетического наслаждения [3, с. 129].

Возможность неоднозначной эстетической оценки идентичных явлений потенциально закреплена в белорусском языке на лексическом уровне. Так, эстетическая оценка человека со светлыми волосами может выражаться и положительно-оценочными, и отрицательно-оценочными словами-предикатами, напр.: (+, 0) *бялявы, бландзін*, (-) *белабрысы*.

Слова эстетического содержания, по мнению Н.И. Белогривцевой, относятся к идеологической (в широком смысле этого слова) лексике, так как стоящие за ними понятия играют важную роль в утверждении в социуме на разных ступенях его развития эстетических воззрений и представлений о том, что является приемлемым и заслуживает одобрения [4, с. 42]. Так, эстетические стереотипы белорусского народа находят свое выражение в лексической системе белорусского языка, соответственно, анализируя и выявляя особенности белорусскоязычных слов-предикатов, можно прийти к выводу об эстетических ценностях белорусов в целом.

Белорусскоязычные предикаты эстетической оценки связываются с номинацией признака (*раскошны* ‘які вызначаецца багаццем, раскошаю; пышны, прыгожы’), состояния объекта (*трыбухач* ‘чалавек з празмерна вялікім жыва- том’), процесса (*харашыць* ‘станавіцца больш прыгожым, прывабным’).

Семантически предикаты эстетической оценки могут описывать внешность человека в целом в качестве его общей эстетической оценки (*спрытны* ‘зграбны, прыгожага аблічча, стройнага складу’), части тела (*тонкі* ‘пра твар, рысы твару: не грубы, прыгожа абрысаваны’), животных (*пушысты* ‘пакрыты мяккім пухам або шэрэццю; лёгкі, вельмі мяккі’), предметы (*вычварны* ‘мудрагелісты, напышлівы’), здания (*казарма* ‘пра вялікі непрыгожы змрочны будынак’), одежду (*маркі* ‘які лёгка робіцца брудным (пра тканіну адзенне светлага колеру)’), явления (*безгустоўнасць* ‘адсутнасць добрага густу, пачуцця прыгожага; праяўленне дрэннага густу’) и др.

Эстетическая оценка эксплицируется посредством положительно- и отрицательно-оценочных предикатов, а также нейтральной лексикой в белорусском языке.

Для описания положительной эстетической оценки важно определить особенности понятий «красота» и «привлекательность» в языковой картине мира белорусов. Так, по мнению Н.Д. Арутюновой, положительная эстетическая оценка исключает строгую нормативность, эстетическое чувство не может быть удовлетворено стандартом [1, с. 76]. Одобрение внешности человека связывается не с соответствием идеалу, а общим удовлетворением эстетического чувства, которое в языке может эксплицироваться посредством предикатов ‘нравится’ – ‘не нравится’, напр.: *мілы, чароўны, сімпатычны* и т. д.

В рамках лексической системы белорусского языка красота репрезентируется в таких аспектах, как привлекательность (*мілы* ‘які выклікае прыемнае ўражанне, прыхільнасць да сябе; чароўны, абаяльны’), как результат труда (*мацак* ‘здаровы, моцны чалавек’), как производная внутреннего мира человека (*какетлівы* ‘схільны да какецтва, які мае прыгожы, прывабны выгляд’), а также немотивированно (*людзіла* ‘(разм.) пра чалавека, які адпужвае сваім выглядам, а таксама пра чалавека, вычварна, безгустоўна апранутага’).

Посредством положительно-оценочных эстетических предикатов данной группы могут быть описаны внешняя привлекательность (*прывабны* ‘які вабіць, прыцягвае да сябе якімі-н. якасцямі, рысамі; прыемны; мілы’), атлетическое телосложение, указывающее на дисциплинированность и силу воли человека (*мускулісты* ‘з развітымі мускуламі’), рост и статность, осанка (*станісты* ‘стройны, прапарцыянальнага, прыгожага целаскладу’), аккуратность (*дагледжаны* ‘акружаны клопамат; выпеставаны, ахайны’) и др.

Нейтральная зона в рамках оценочной шкалы смещается по своему оценочному знаку скорее в отрицательному полюсу (*нявідны* ‘несамавіты, непрывожы на выгляд’, *невзрачны* ‘непривлекательный, некрасивый на вид’).

Отрицательно-оценочные эстетические предикаты, как правило, связаны с особенностями внешнего вида в своих крайних проявлениях (при этом предикаты, описывающие чрезмерную полноту, более частотны чем лексеммы, связанные с чрезмерной худобой – *атлусцелы* ‘які стаў прыметна тлустым’), неопрятностью (*мурза* ‘мурзаты, з запэцканым тварам, бруднымі рукамі чалавек (часцей пра дзіця)’), излишней заботой о себе, особенно когда на нее направлено все внимание человека (*прылізаны* ‘які мае празмерна акуратны выгляд’), легкомысленностью, фокусированной только на внешний вид (*красавіца* ‘выстаўляць сябе напаказ, любуючыся сваёй знешнасцю’), отсутствием чувства стиля, моды (*расфурфураны* ‘(разм, неадабр.) занадта крыкліва і безгустоўна адзеты’) и др.

Таким образом, в рамках эстетического восприятия для белорусского народа имеют значение категории, которые несут благо как личности, так и социуму (стремление к чистоте, здоровому весу, адекватное отношение к собственной внешности, а также общее эстетическое удовольствие). Количественно положительно-оценочные эстетические предикаты заметно уступают лексемам,

выражающим неодобрение, что обусловлено законом социального предостережения, поскольку посредством языковых единиц более значимо описать отклонение от нормы, чем соответствие ей.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
2. Беляев, А. А. Эстетика: Словарь / А. А. Беляев. – М. : Политиздат, 1989. – 451 с.
3. Малевинский, С. О. Эстетические оценки и их языковое выражение / С. О. Малевинский, С. А. Ахмадзаи // Культурная жизнь Юга России. – 2018. – №3. – С. 128–136.
4. Белогривцева, Н. И. Эстетическая оценка как фрагмент лингвокультурной картины мира (на материале лексики английского, французского, испанского языков XII–XV вв.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. И. Белогривцева. – Саратов, 2019. – 185 с.